
С. Н. Раковский

**ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И СДВИГИ
В ЭТНИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ**

Миграции населения представляют собой очень сложное явление, одновременно социальное, экономическое, экономико-географическое и демографическое. Они являются прямым отражением социально-экономических (нередко и политических) процессов, происходящих внутри каждой страны, а также последствием изменений в динамике естественного прироста (воспроизводства) населения, в его демографической структуре, социальном, профессиональном и национальном составе по отдельным районам страны. Внешние миграции определяются также (часто в решающей степени) различными внешними факторами — политическими, военными, экономическими, социальными, этническими, религиозными и другими. В ряде случаев внутренние перемещения населения вызываются внешними миграциями.

Внутренние миграции населения, в свою очередь, весьма заметно влияют на формирование населения отдельных районов — его общую численность, демографическую структуру, распределение населения между городами и сельской местностью, на темпы урбанизации, а также на географию населения (изменение его средней плотности на определенной территории, рост численности населения в городах и других населенных пунктах, возникновение новых населенных пунктов в одних районах, уменьшение населения — в других). С народнохозяйственной точки зрения чрезвычайно важное значение имеет территориальное перераспределение трудовых ресурсов, постоянно происходящее в процессе внутренних миграций населения. Без него невозможны были бы освоение и развитие новых районов, разработка природных богатств, создание новых населенных пунктов, во многих случаях — крупное капитальное строительство и рост хозяйства в старых районах. Обеспеченность трудовыми ресурсами внутри района служит, как правило, одним из главных условий развития его экономики.

Изучение миграций населения со всеми их благоприятными и неблагоприятными последствиями для экономической и социальной жизни страны имеет и теоретическое, и большое практическое значение. Оно особенно актуально в условиях планового хозяйства социалистических государств. Фактические данные о миграциях помогают планово-экономическим органам точнее составить балансы межотраслевого и межрайонного распределения трудовых ресурсов, т. е. решить важную народнохозяйственную задачу, которая поставлена в СССР и ряде зарубежных социалистических государств Европы.

Материалы о конкретных причинах, условиях и тенденциях миграций населения, географических направлениях основных переселенческих потоков, прежде всего межрайонных, необходимы для выявления разницы условий жизни населения по отдельным районам, между городами и сельской местностью и для решения многих конкретных воп-

росов экономического и культурного строительства. Систематический научный объективный анализ миграционных процессов позволит разработать экономические, организационные, административные и другие мероприятия, которые уменьшили бы все еще значительные самостоятельные переселения и способствовали бы регулированию, рационализации передвижений населения.

Исследование миграционных процессов представляет общий интерес для социалистических государств, поскольку многие особенности этих процессов сходны в большинстве этих стран и в значительной степени аналогичны миграциям в Советском Союзе.

Внутренние миграции населения зарубежных социалистических стран Европы в первые годы после второй мировой войны вплоть до начала 1950-х годов были связаны преимущественно с внешними миграциями и отличались в большинстве этих стран крупными масштабами.

Важнейшие внешние миграции населения в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы, ныне социалистических государств, имели непосредственную связь с политическими итогами второй мировой войны и изменениями государственных границ ряда стран. Наиболее многолюдным был уход из этих стран немецкого населения, а затем переселение его большей части в Германию, осуществленное в соответствии с соглашениями, достигнутыми на Потсдамской конференции. С запада на восток и юго-восток, в страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы возвращалось население, насильственно угнанное фашистами или покинувшее родину в период фашистской оккупации, а также бывшие военнопленные.

В первые послевоенные годы в Восточную Германию (в границах ГДР) прибыло 4,3 млн. чел. из числа 11,5 млн. немцев, эвакуировавшихся или переселенных в обе части страны (Восточную и Западную Германию) после второй мировой войны. Органы народной власти Восточной Германии (с 1949 г. — ГДР) предоставили им жилье, работу, землю главным образом в северных округах, где было ликвидировано крупное помещичье (юнкерское) землевладение. В дальнейшем значительная часть переселенцев обосновалась в восточных и центральных округах ГДР: там экономическое строительство велось более высокими темпами, чем в северной части республики. В ряде других зарубежных социалистических стран Европы внутренние миграции в течение нескольких лет после войны также были прямо связаны с ее последствиями: население, возвращавшееся из-за рубежа, нередко переселялось внутри страны в новые районы, прежде всего в те, которые менее пострадали от войны, или в те, где наиболее успешно шло восстановление разрушенных войной хозяйства и городов.

В конце 1940-х и в 1950-х годах по взаимной договоренности между Советским Союзом и рядом социалистических государств Европы, а также между некоторыми из этих государств состоялся обмен населением, особенно из приграничных районов. Этот обмен достиг значительных размеров. Кроме того, из некоторых зарубежных социалистических стран Европы было несколько массовых потоков эмиграции еврейского населения (главным образом в Израиль) и происходила эмиграция отдельных национальных меньшинств.

В 1960-х годах масштабы внешних миграций населения зарубежных социалистических стран Европы были невелики. Наибольшие размеры они приняли в Польше, Югославии и Чехословакии. В 1964—1967 гг., например, эмиграция в Польшу составляла 27,0 тыс. чел. в год¹, иммиграция — 1,1 тыс. чел., в Югославии — соответственно 12,0 тыс.

¹ Главным образом — переезд к родственникам. Следует учесть, что за рубежом ПНР живет 10 330 тыс. поляков (1967 г.).

чел. и 1,1 тыс. чел., в Чехословакии — 8,2 тыс. чел. и 3,3 тыс. чел. в год². Наряду с постоянными внешними миграциями, связанными с переменой постоянного местожительства и большей частью — с переменой гражданства, для Югославии, в отличие от всех других зарубежных социалистических стран Европы, в последнее время характерна весьма значительная временная эмиграция: примерно 400—500 тыс. югославов были вынуждены выехать на заработки в капиталистические страны Европы (ФРГ, Франция, Швеция и др.)³. В целом всеми видами внешних миграций (эмиграция, иммиграция, реэмиграция, репатриация) в зарубежных социалистических странах Европы было охвачено, по нашим подсчетам⁴, в 1945—1966 гг. примерно 27,5—28,0 млн. чел.⁵.

С середины 1950-х годов внешние миграции почти не оказывают влияния на внутренние передвижения населения в зарубежных социалистических странах Европы. Размеры и географическое направление этих передвижений определяются факторами внутреннего развития, прежде всего индустриализацией, крупным капитальным строительством во многих районах, политикой подъема экономики и культуры наиболее отсталых в прошлом районов, особенно областей, заселенных национальными меньшинствами.

За последние 10—12 лет наблюдается весьма заметное, хотя и постепенное, уменьшение общего числа мигрантов. Так, в Польше их численность сократилась с 1444 тыс. чел. в 1956 г. до 840 тыс. чел. в 1966 г., в ГДР соответственно с 1049 тыс. до 541 тыс. чел., в Чехословакии — с 466 тыс. до 379 тыс. чел., в Венгрии — с 350 тыс. до 317 тыс. чел.⁶, в Румынии — с 367 тыс. в 1956 г. до 275 тыс. чел. в 1964 г.⁷ и т. д. Это сокращение произошло главным образом за счет уменьшения межрайонных переселений.

Оно объясняется важными сдвигами в социально-экономической жизни зарубежных социалистических стран Европы. К середине 1950-х годов было в основном завершено сооружение крупнейших народнохозяйственных объектов, нередко требовавшее усилий всей страны и мобилизации рабочей силы одновременно из ряда районов. Плановые органы стали более равномерно распределять объекты нового промышленного и транспортного строительства, капиталовложения по отдельным районам. В государственных планах развития народного хозяйства (пятилетних и других), принятых в середине 1950-х годов, был сделан упор на лучшее использование местных, внутрирайонных возможностей и ресурсов, в том числе трудовых. В большинстве стран завершилось кооперирование в сельском хозяйстве. Уровень его развития и доходы крестьян по сравнению с концом 1940-х — началом 1950-х годов, как правило, выросли. Уменьшилась разница в степени материального благосостояния населения между городом и деревней и

² «Rocznik statystyczny», 1968, Warszawa, s. 63; «Statistički godišnjak SFRJ», 1968, Beograd, s. 80; «Statistička ročenka ČSSR», 1967, Praha, s. 103; «Cisla pro každého. 1968/69», Praha, 1968, s. 122.

³ Ю. Георгиев, Югославия: Новый вариант социализма?, «Коммунист», 1968, № 15, стр. 92.

⁴ Подсчеты сделаны по статистическим ежегодникам, справочникам и другим официальным публикациям этих стран.

⁵ В это число пришлось включить также миграции, происходившие в последние месяцы 1944 г., главным образом, немецкого населения из стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Эти миграции трудно исчислить отдельно от миграций в первой половине 1945 г. С середины 1945 г. внешние миграции в большинстве стран стали учитываться статистикой более точно.

⁶ «Rocznik statystyczny», 1968, s. 62; «Statistisches Jahrbuch der DDR», 1968, Berlin, S. 522; «Statistička ročenka ČSSR», 1967, s. 103; «Demografiai evkönyv», 1966, Budapest, 1967, ol. 25.

⁷ C. Grigorescu, Rolul utilizării forței de muncă în repartizarea teritorială a industriei, «Problemi economice», 1966, No. 10, p. 50.

между отдельными районами. Наконец, стали постепенно сглаживать-ся резкие различия демографической (поло-возрастной) структуры населения по районам — одно из последствий второй мировой войны, также в известной степени определявшее межрайонные переселения.

В Югославии, в отличие от других стран, внутренние миграции населения возрастают. Так, в период 1946—1952 гг. ежегодно меняло свое постоянное местожительство в среднем по 204 тыс. чел., в 1953—1957 гг. — по 287 тыс. чел., в 1958—1961 гг. — по 486 тыс. чел.⁸, в 1962—1967 гг. — примерно по 500 тыс. чел.

Население зарубежных социалистических стран Европы отличается сравнительно высокой миграционной подвижностью. В последнее время там ежегодно мигрирует с переменой постоянного местожительства, по нашим подсчетам⁹, примерно 3 млн. чел., в том числе в Польше 0,84—0,85 млн., в ГДР — 0,54—0,55, в Югославии — около 0,5, в Чехословакии — 0,38—0,40, в Венгрии — 0,31—0,32, в Румынии — 0,25—0,27, в Болгарии — 0,15—0,16 млн. чел. Это составляет приблизительно 3,1—3,2% населения ГДР и Венгрии, 2,6—2,7% — Польши и Чехословакии, 2,5% — Югославии, около 2% — Болгарии, 1,3—1,5% населения Румынии¹⁰.

Причины и непосредственные мотивы внутренних миграций населения в зарубежных социалистических странах Европы весьма разнообразны. Как и в большинстве стран земного шара, они теснее всего связаны с урбанизацией. Индустриализация постоянно притягивает в города, прежде всего в большие, значительные массы сельского населения. В кооперированном сельском хозяйстве растущая интенсификация производства, особенно механизация большинства наиболее трудоемких видов работ, высвобождает много рабочих рук. Не во всех случаях эти трудовые ресурсы используются в деревне полно и рационально. Нередко сказывается несовершенная организация труда в сельскохозяйственных кооперативах, диспропорции в отраслевой структуре хозяйства, пробелы в его специализации. В единоличном секторе (например, в Югославии) образуется избыток рабочей силы из-за отсталости и ограниченных возможностей хозяйства. Так, в 1966 г. в Воеводине, Македонии и Хорватии использовалось лишь 63—65% трудоспособной рабочей силы единоличного сектора, в Боснии и Герцеговине и Черногории — менее чем 60%, в Косово — примерно 50%¹¹.

Города привлекают сельских жителей не только возможностью получить или выбрать наиболее подходящую для себя работу, но и, как правило, более высокими доходами работающего населения. В последнее время очень важной причиной миграций в города, прежде всего молодежи, становится желание иметь регламентированный рабочий день (что трудно сделать в сельском хозяйстве с его сезонным характером труда) и свободно распоряжаться остальным временем. У сельского населения растет, — что является серьезным достижением социализма, — стремление учиться в высших или средних специальных учебных заведениях, повысить производственную квалификацию, приобрести новую специальность, пользоваться лучшими бытовыми условиями, более широким кругом достижений культуры. Всех этих возможностей пока, разумеется, гораздо больше в городах, особенно крупных, чем в селах.

В большинстве случаев механизм миграции определяется сложным комплексом взаимодействующих условий и причин. Решающим

⁸ «Карманный статистический справочник Югославии», Белград, 1966, стр. 24—25.

⁹ Подсчитано по статистическим ежегодникам и справочникам зарубежных социалистических стран Европы за 1965—1967 гг.

¹⁰ Статистических данных о миграциях населения в Албании у автора не было. Ориентировочно они составляют от 1 до 1,5% населения страны.

¹¹ «Migracijma na izvoru», «Ekonomska politika», Beograd, 1966, № 766, 3/XII, s. 1574; «Na putu migracija», «Ekonomska politika», Beograd, 1966, № 767, 10/XII, s. 1580.

Фактором при этом остаются различия жизненного уровня населения между городом и деревней в целом по стране и по ее отдельным районам, между различными районами и местностями. Это относится ко всем типам и видам миграций населения. Переселения из сельской местности в города, рабочие поселки и в обратном направлении, из сел в села, из городов в города, из горных районов на низменности и наоборот, миграции в пределах низовых административных районов, округов (областей), между крупными административными (округа, области), политико-административными (Чешская и Словацкая республики в ЧССР, республики в СФРЮ) единицами и экономическими районами — все они в той или иной мере представляют собой экономическое и социальное явление.

Вместе с тем внутренние (как и внешние) миграции населения происходят в конкретной географической среде, на территории, имеющей своеобразные социальные и экономические черты; они осуществляются в определенных политических и административных границах. При этом, как правило, заметно проявляются порайонные особенности миграционных процессов. Поэтому изучение миграций населения имеет вполне определенный географический аспект.

Внешние миграции, особенно в первом пятилетии после второй мировой войны, весьма заметно изменили национальный состав населения ряда зарубежных социалистических стран Европы. В некоторых из них они обусловили крупные внутренние перемещения населения. Внутренние миграции — как следствие внешних миграций и особенно как результат экономического строительства — привели к сдвигам в размещении населения в целом, к изменениям в этнической географии. Эти перемены заслуживают особого внимания прежде всего в тех случаях, когда речь идет о перемещениях большого числа людей — представителей разных этнических групп между отдельными районами. Они ставят перед органами народной власти конкретные вопросы национального строительства. Их приходится учитывать при проведении национальной политики в государствах со сложным национальным составом населения.

Польша претерпела наибольшие из всех зарубежных социалистических стран Европы изменения национального состава населения по сравнению с периодом до второй мировой войны. Как известно, границы этого государства сильно изменились. В новых государственных границах население ПНР складывалось из нескольких крупных частей, имевших свои социологические, бытовые и другие особенности: поляков, живших на довоенной территории страны, коренного населения Воссоединенных (Западных и Северных) земель, поляков-репатриантов из Советского Союза (около 2,5 млн. человек), поляков-резмигрантов и иммигрантов (около 3 млн. человек), прибывших в основном из европейских стран — ФРГ и ГДР, Франции и Великобритании¹². Современная Польша — одно из самых монолитных в национальном отношении государств мира: поляки составляют около 99% населения, тогда как до войны, в прежних границах — лишь около 69% (по официальным данным о родном языке, фактически же еще меньше). Поляки составляют ныне единую социалистическую нацию, имеющую общие цели строительства социалистической экономики и культуры.

Одной из главных экономических проблем народной Польши и одной из важнейших забот Польской объединенной рабочей партии и правительства ПНР в послевоенный период было заселение и хозяйственное освоение исконных польских земель на западе и севере страны.

¹² «Rocznik statystyczny», 1948, s. 27—29; A. Maryański, Wielkie migracje wojenne w liczbach, «Geografia w szkole», 1958, № 1, s. 39; Ю. В. Илинitch, Польша, М., 1968, стр. 39—40.

Эти районы, называемые в Польше Новыми, Воссоединенными или Западными и Северными землями, занимают 103 тыс. км² — 1/3 территории государства.

В результате эвакуации немецко-фашистскими властями, а затем бегства вместе с отступавшей германской армией в конце второй мировой войны из Западных и Северных земель Польши более 2/3 проживавшего там немецкого населения (около 5 млн. человек), выселения в Германию по Потсдамским соглашениям почти всей его остальной части (в 1946—1948 гг. — свыше 2,2 млн. человек)¹³ очень многие районы этих земель обезлюдели. Экономика Воссоединенных земель после войны оказалась в крайне тяжелом положении. Из 9255 промышленных предприятий уцелело лишь 2528, да и из тех в большинстве случаев были вывезены машины и оборудование. В некоторых отраслях промышленности не осталось ни одного действовавшего предприятия. Около 150 тыс. зданий в городах (почти половина жилого фонда) и 124 тыс. сельских дворов были разрушены полностью или частично. Во Вроцлаве, крупнейшем городе Воссоединенных земель, в горах развалин лежало 68% всех зданий, в других городах — от 50 до 95%. Немецко-фашистские войска вывели из строя более 70% длины железных дорог, морские порты, взорвали мосты, угнали подвижной состав железных дорог, морские суда и речной флот на Одре. Пустовали, превращались в залежи пахотные земли; в деревне осталось лишь 10% лошадей, около 8% поголовья крупного рогатого скота, 4% — свиней и 3% — овец¹⁴.

Польский народ вложил громадные усилия и средства в возрождение Западных и Северных земель. Большую помощь в этом Польше оказали другие социалистические государства, прежде всего Советский Союз. Экономика Воссоединенных земель развивается весьма успешно. За годы народной власти восстановлено и построено вновь 16 тыс. промышленных предприятий, среди которых немало самых современных, занимающих ведущее место в стране. На долю Воссоединенных земель ныне приходится треть промышленного производства Польши. Здесь работает почти половина тракторов страны, вносится гораздо больше минеральных удобрений в расчете на каждый гектар и с гектара собирают лучший урожай, чем в других воеводствах; получают около половины товарного хлеба и картофеля Польши.

Воссоединенные земли имеют ныне 22 вуза с 70 тыс. студентов (в 12 раз больше, чем на этой территории в 1939 г.). Из 350 тыс. специалистов, подготовленных вузами ПНР (до 1967 г.), 97 тыс. человек окончили вузы на Воссоединенных землях.

Быстрое экономическое и культурное развитие Воссоединенных земель стало возможным благодаря притоку сюда миллионов поляков. Добровольное (при большой и всесторонней помощи правительственных органов) переселение поляков с востока на запад — из центральных, южных и восточных воеводств (старых земель) на Западные и Северные земли было главным направлением межрайонных миграций населения в Польше за годы народной власти. В течение 1946—1966 гг. число этих переселенцев составило более 2,6 млн. человек. На новые земли в основном направлялся и потск репатриантов, реэмигрантов и иммигрантов (за тот же период 2 млн. человек, в том числе более 1,7 млн. человек, прибывших из Советского Союза).

Заселение и освоение Воссоединенных земель позволило Польше успешно разрешить также ряд других важных социальных и народнохозяйственных проблем. Оно облегчило, например, проведение аграрной реформы, обеспечило работой в первые годы народной власти многие

¹³ Там же.

¹⁴ «Польские Западные и Северные земли. Факты и проблемы», Познань — Варшава, 1959, стр. 41.

сотни тысяч жителей, дало возможность развернуть крупное капитальное строительство с использованием природных ресурсов края, что способствовало индустриализации всей страны. В результате миграций населения в Западные и Северные земли резко повысился уровень материального благосостояния переселенцев, а также улучшилось положение населения тех районов, откуда шла миграция: в центральных и особенно в южных и восточных воеводствах в первые послевоенные годы была безработица в разрушенных городах и относительная перенаселенность в сельской местности.

К 1959 г., когда в основном закончились организованные миграции в Западные и Северные земли, их население состояло из 12% коренных жителей, 28% переселенцев из других районов Польши, 22,7% репатриантов из СССР, 2,7% реэмигрантов и 34,6% лиц, родившихся на этих землях после второй мировой войны. К настоящему времени уже стерлись основные различия между этими группами польского населения¹⁵. На Воссоединенных землях Польши ныне (в 1969 г.) живет свыше 9 млн. человек (28% населения страны) — больше, чем на той же территории в 1939 г.¹⁶. Теперь уже более половины здешних жителей родились после второй мировой войны, появилось второе поколение поляков на новых землях. Вместе с поляками, проживавшими на Западных и Северных землях до войны, они составляют примерно 3/5 всего населения (остальную часть населения составляют переселенцы). Политическое значение этого факта, как и вообще всего процесса освоения и быстрого развития экономики Воссоединенных земель трудом поляков, очень велико, особенно в свете реваншистских притязаний правящих кругов ФРГ на территорию Народной Польши.

В Чехословакии, как и в Польше, важнейшим результатом внешних миграций после второй мировой войны было уменьшение общей численности населения и резкое изменение его национального состава. Эмиграция и выселение немцев из западных районов страны (около 2,5 млн. человек в 1945—1947 гг.), а затем обмен населением с СССР и Венгрией (относительно не крупный по своим масштабам) привели к тому, что население ЧССР стало более однородным. Современная Чехословакия — федеративное государство двух славянских народов — чехов и словаков. Из общей численности населения страны в 1966 г. на долю чехов приходилось 65,1% (против 53,0% по данным последней предвоенной переписи населения 1930 г.), словаков — 28,9% (против 16,4%). Кроме того, в ЧССР проживают венгры — 3,9% всего населения страны (против 4,3% в 1930 г.), немцы — 0,9% (против 23,6%), поляки — 0,5% (0,7%), украинцы и русские — 0,4 (0,8%) и другие — 0,3% (1,2%)¹⁷.

Как и Польша, Чехословакия успешно решила проблему заселения своих западных районов. В пограничные области Чехии и Моравии (Пограничье), где прежде жили немцы, из глубинных чешских районов и Словакии (она дала 10% переселенцев) прибыло на постоянное местожительство в 1945—1948 гг. более 1700 тыс. чел. Вместе с 600 тыс. чехов и лиц других национальностей (кроме немцев), оставшихся в Пограничье после войны, они составили ядро населения этого края. В последующие 20 лет приток переселенцев сюда был в общем небольшим. Население увеличивалось в основном за счет естественного прироста. В 1967 г. оно достигло 3,1 млн. человек — более 93% численности всех жителей (включая немцев) Пограничья после окончания второй миро-

¹⁵ «Польские Западные и Северные земли. Население», Познань — Варшава, 1960, стр. 99; З. Ясевич, Исследования общественной и культурной интеграции на западных и северных польских землях», «Сов. этнография», 1967, № 6.

¹⁶ Тогда, по немецким данным (перепись 17 мая 1939 г.), здесь насчитывалось 7,1 млн. немцев и 1,3 млн. поляков, всего 8,4 млн. чел. Кроме того, в Гданьске (тогда — вольном городе Данциге) жило около 0,4 млн. чел. В 1945 г. из-за потерь во время войны коренного польского населения на этой территории осталось менее 1 млн. чел.

¹⁷ «Statistická ročenka CSSR», 1967, Praha, s. 77.

вой войны. Эти области ЧССР заселены преимущественно чехами, бурно развиваются в экономическом отношении и своим обликом и многогранной жизнью убедительно опровергают измышления пропагандистов и политиканов из ФРГ о якобы «пустующих землях на западе Чехословакии».

Межрайонные миграции населения в Чехословакии в основном охватывают лишь чехов и словаков, которые составляют вместе 94% всех жителей страны. Национальные меньшинства, как правило, расселены компактно и отличаются малой миграционной подвижностью. Почти 9/10 всего польского населения живет в округах Карвина и Фридек-Мистек (Северо-Моравская область), венгры — преимущественно в округах Дунайска-Стреда и Комарно (Западно-Словацкая область), украинцы — главным образом в округах Гуменне и Бардеев (Восточно-Словацкая область).

На этническую географию ЧССР в наибольшей степени влияет постоянный миграционный обмен населением между Чешской и Словацкой социалистическими республиками. В 1945—1949 гг., когда интенсивно происходило заселение Пограничья, в чешские области переселилось около 160 тыс. словаков. В то же время из западных пограничных районов на восток, в том числе в Словакию, было переведено много промышленных предприятий, в значительной мере вместе с кадрами чешских рабочих, служащих, техников и инженеров. С начала 1950-х годов, когда в процессе социалистической индустриализации во многих районах чешских областей и в Словакии развернулось крупное капитальное строительство, и до настоящего времени внутренние миграции характеризуются в основном приливом сельского населения и частично жителей малых городов в крупные и средние города промышленных районов. При этом в миграциях между Чешской и Словацкой республиками последняя постоянно имеет в целом отрицательное сальдо. За 1950—1967 гг. оно превысило 151 тыс. человек¹⁸. Миграции между Чешской и Словацкой Республиками в 1960-х годах вдвое уменьшились по сравнению с 1950-ми годами; в 1965—1967 гг., например, из Словакии в чешские области переезжало в среднем за год примерно 18 тыс. чел., в обратном направлении — около 11 тыс. чел.¹⁹.

Мигранты из Словакии направляются прежде всего в соседние чешские Северо-Моравскую и Южно-Моравскую области. Северо-Моравская область — важнейший угольно-металлургический район страны, имеющий и другую развитую тяжелую промышленность, притягивает ежегодно 1/5 всех мигрантов из Словакии.

Перевес миграции из Словакии в чешские области над переселением в обратном направлении сохранится и в ближайшем будущем. На долю Словакии приходится около 20% объема промышленного производства ЧССР. В то же время там проживает более 30% трудоспособного населения страны²⁰. Естественный прирост населения (в расчете на тысячу жителей) в Словацкой Республике втрое выше, чем в Чешской Республике. В составе словацкого населения, особенно в селах, много молодежи. Несмотря на быстрые темпы экономического и культурного развития Словакии в годы народной власти, уровень занятости и доходы ее населения в среднем пока еще заметно ниже, чем в чешских областях.

В результате миграций словаков в чешские области их общая численность и удельный вес в составе населения этих областей значительно выросли. До второй мировой войны (по переписи населения 1930 г.) в чешских областях жило 44 тыс. словаков, а их доля в общем населении

¹⁸ «Statistická ročenka ČSSR», s. 103; «Čísla pro každoho», 1968/69, Praha, s. 122.

¹⁹ Там же.

²⁰ L. Kozar. Vyhlady pracovnej aktivity a kvalifikacie obyvateľstva na Slovensku, «Planová hospodárka», 1968, № 12, s. 48.

едва достигала 0,4%. В 1950 г. там проживало уже 285 тыс. словаков (2,9% всего населения), а в 1966 г. — 342 тыс. (3,5%). Большая часть словаков поселилась в Северо-Моравской и Южно-Моравской областях, кроме того, они живут в Западно-Чешской, Северо-Чешской и Восточно-Чешской областях. В Словакии, напротив, удельный вес словаков понизился с 86,6% в 1950 г. до 85,6% в 1966 г. Доля чехов там невелика (всего 1,1%) и существенно не меняется за последние 10—12 лет.

Переселенцы из чешских областей, прибывающие в Словакию — это, как правило, квалифицированные специалисты: инженеры, техники, научные работники и др. В последние годы, в частности, много технических специалистов из чешских областей прибыло для постоянной работы на Восточнословацком металлургическом комбинате у г. Кошице. Таких примеров немало. Своими знаниями и опытом чешские специалисты способствуют развитию экономики и культуры Словакии. В Чешскую республику из Словакии мигрируют преимущественно сельские жители или горожане из малых городов, большей частью работники физического труда. За счет их притока восполняется нехватка рабочей силы в ряде промышленных районов чешских областей.

Миграция словаков в Чешскую республику, которая, вероятно, будет интенсивно продолжаться вследствие экономических и демографических причин, приведет к дальнейшему увеличению словацкого населения в чешских областях вообще и, как показывают данные о миграции, в Северо-Моравской и Южно-Моравской областях особенно. Такая тенденция требует внимательного подхода к решению актуальных вопросов экономического, культурного и национального строительства в этих областях.

В Югославии после второй мировой войны произошли некоторые изменения в этнической географии. В этой стране самый сложный национальный состав населения среди всех европейских государств. Послевоенные массовые внешние миграции охватили в основном неславянские народы. Эмиграция ряда национальных меньшинств сократила их численность в стране в целом и особенно в некоторых районах. За счет этого несколько повысился удельный вес славян — до 90,3% от общего числа жителей страны (по данным последней переписи населения 1961 г.).

Наиболее значительным было уменьшение численности немецкого населения: накануне второй мировой войны немцев было свыше 500 тыс. чел., в 1948 г. (по данным переписи) — 55 тыс., в 1961 г. — лишь 20 тыс. чел. В первые послевоенные годы весьма поредело население ряда районов в Воеводине, где жило наибольшее число немцев, а также в Славонии и на востоке Словении. В конце 1940-х — начале 1950-х годов наблюдалась эмиграция и других национальных меньшинств: итальянцев из Истрии, перешедшей к Югославии, турок из Македонии, отчасти цыган, валахов (куцовлахов) и др. В то же время имела место иммиграция македонцев из северной части Греции (Эгейской Македонии)²¹ и т. д. Эти миграции сказались на численности ряда национальных меньшинств в отдельных частях страны (например, турок в Македонии), но не повлияли существенно на этническую карту Югославии.

В 1945—1947 гг. правительство Югославии организовало переселение 40 тыс. семей (около 200 тыс. чел.) бывших партизан и других активных участников народно-освободительной войны из горных районов Боснии и Герцеговины, Далмации и Лики (область на западе Хорватии), экономически отсталых и опустошенных во время войны, в наиболее развитые северные равнинные области с плодородными почвами — Воеводину и Славонию, прежде всего в те местности, откуда ушло не-

²¹ Т. Кондев, Развој на населението на територијата на СР Македонија во текот на последните шест децении, «Географски разглед», Скопје, 1965, № 2—3, с. 41—62.

мецкое население²². Это же географическое направление миграций населения — с юга на север — доминирует над всеми другими направлениями в течение всего периода после второй мировой войны. Из южных горных, в настоящее время менее развитых в экономическом отношении районов Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии, южной части Сербии (в том числе автономного края Косово) переселенцы направляются в северные, равнинные и низкогорные, наиболее развитые районы Сербии (прежде всего в Белград и его окружение, а также в другие города, автономный край Воеводину), Хорватии и Словении.

Движущей силой этих межреспубликанских или межрайонных миграций населения служат, разумеется, социальные и экономические факторы, о чем говорилось выше. Вместе с тем проявляется и этнический аспект переселений: постепенно меняется национальный состав населения северных районов Югославии, особенно больших городов и промышленных центров, принимающих много мигрантов.

Из сравнения материалов переписей населения Югославии и других статистических данных видно, например, что в республике Сербия численность черногорцев выросла с 28,6 тыс. чел. (менее 0,5% всего населения Сербии) в 1948 г. до 105 тыс. чел. (1,4%) в 1961 г.; македонцев в Сербии стало 36 тыс. чел. (в 7 раз больше, чем в 1948 г.), словенцев — 20 тыс. чел. (в 3 раза больше, чем в 1948 г.); значительно — до 93 тыс. чел. — выросло число выходцев из Боснии и Герцеговины. Доля этих последних вместе с черногорцами, македонцами и словенцами в 1961 г. составила 3,4% всех жителей Сербии. Она была заметно выше в ряде городов северной части республики. Наряду с притоком мигрантов из других республик в самой Сербии наблюдаются интенсивные переселения жителей южных районов (особенно из Сурдулицы, Владичина Хана, Пирота и некоторых других), прежде всего горцев, на север — в города и отчасти сельские местности в долинах Моравы, Дуная, а также в Воеводину²³. Из автономного края Косово мигрируют албанцы и сербы.

В Хорватии наибольший приток переселенцев приходится на Славонию — плодородную равнинную область в междуречье Савы и Дравы. Сюда едут жители горных карстовых районов республики, а также мигранты из соседней Боснии и Герцеговины. Многие из них вначале (иногда в течение ряда лет) приезжают в Хорватию, северную часть Сербии на сезонные работы, а затем устраиваются на постоянную работу. Сезонные миграции очень распространены в Югославии. Ежегодно в северные районы страны приезжает только из Боснии и Герцеговины около 100 тыс. сезонных рабочих и не меньше — из южной части Сербии, Косово, Македонии²⁴.

Словения, самая монолитная из республик Югославии по национальному составу, стоит впереди их по уровню экономического и культурного развития, производственной квалификации и доходам населения. Словенский язык заметно отличается от сербскохорватского, на котором говорит большинство населения, самобытны словенцы и во многих других отношениях. Миграционные связи Словении с другими республиками ограничены. Отчасти это происходит потому, что Словения лежит в стороне от основных потоков миграций, сравнительно далеко от перенаселенных аграрных районов. Кроме того, переселенцам из других республик, например из Боснии и Герцеговины, как правило, трудно прижиться в Словении: слишком иные здесь условия жизни и труда, и лицам малограмотным, с невысокой квалификацией нелегко найти работу.

²² В. Тришич, Миграция населения, Бюллетень «Югославские новости», Белград, 1966, № 3, стр. 7.

²³ «Na putu migracija», «Ekonomska politika», № 767, 10/XII, 1966, Beograd, s. 1580.

²⁴ Там же; см. также Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба, Некоторые аспекты современных этнических процессов в Югославии, «Сов. этнография», 1969, № 1.

По переписи населения 1961 г. в Словении было лишь 1,8% неграмотного населения старше 10 лет, тогда как в Боснии и Герцеговине — 32,5%.

Наиболее тесные миграционные связи у Словении с соседней Хорватией, которая ближе всего подходит к ней по многим показателям развития экономики и культуры. В период между переписями населения 1948 и 1961 гг. число хорватов в Словении возросло с 11 до 31 тыс. человек (0,8 и 2% населения Словении), а словенцев в Хорватии — с 20 тыс. до 39 тыс. чел. (0,3 и 1% населения Хорватии). В последние годы в связи с нехваткой рабочей силы в Словении туда приезжает ежегодно более 20 тыс. рабочих из Боснии и Герцеговины²⁵. Несмотря на определенные трудности, часть из них устраивается на постоянную работу, особенно в южных районах республики. Все это снижает однородность этнического состава населения Словении: в 1948 г. словенцы составляли 98,2% ее жителей, в 1961 г. — 95,6%.

В Румынии внешние миграции после второй мировой войны (как и изменения государственных границ в 1940 г.) привели к изменению национального состава населения страны в целом. Румыны составляют теперь 88% всех ее жителей вместо 72% накануне войны. Однако размещение этнических групп по территории страны при этом почти не изменилось.

Внутренние миграции населения в Румынии за годы народной власти представляют собой довольно сложную картину²⁶. Все же заметно, что в межобластных миграциях постоянный приток переселенцев направлялся в наиболее развитые промышленные области, особенно в Банат, Брашов, Хунедоара и Клуж, а также в отдельные крупные индустриальные центры, прежде всего Бухарест, Плоешти, Петрошени и Галац. Напротив, отток населения наблюдался в Муреш-Венгерской автономной области и в областях Арджеш, Олтения, Добруджа, Сучава, Бакэу, Яссы, Марамуреш²⁷. В них, несмотря на развитие промышленности и рост рядов рабочего класса, имеются излишки трудовых ресурсов в сельской местности.

По данным румынской статистики (например, по опубликованным результатам переписи населения 1966 г.) и другим официальным публикациям за последние 12—13 лет невозможно четко проследить изменения этнического состава населения по отдельным областям или хотя бы крупным районам страны. Однако, несомненно, что такие сдвиги произошли. В межобластных миграциях наиболее активно участвовало население тех областей, чей этнический состав не отличается однородностью. В Муреш-Венгерской автономной области, например, более 3/5 населения, а в Марамуреше более 1/4 составляли венгры, кроме того, там живут немцы. В областях Банат, Клуж и Брашов доля венгров и немцев достигает 1/5—1/4 всего населения; в Клуже и Банате живут также цыгане, в Банате — еще и сербы, болгары, чехи, словаки, украинцы. Среди жителей Добруджи — турки, греки, армяне, болгары, украинцы. Хунедоары — немцы, венгры, поляки, чехи, греки.

Изменения этнического состава населения, как правило, гораздо более заметны в тех областях, где наблюдается наибольший приток мигрантов из разных районов. В Румынии это относится особенно к областям Брашов, Банат, Клуж, Хунедоара, имеющим и без того сложный состав населения.

В других зарубежных социалистических странах Европы этнический аспект внутренних миграций населения не представляет в настоящее время, как нам кажется, существенного интереса. ГДР и Албания — фактически однопациональные государства. В Венгрии и Болгарии, на-

²⁵ «Na putu migracija», s. 1580.

²⁶ По данным и административному делению на 1946—1967 гг.

²⁷ С. Grigorescu. Указ. раб., р. 35—53.

сколько об этом можно судить по имеющимся материалам, национальные меньшинства отличаются очень малой миграционной подвижностью.

Изучение сдвигов в этнической географии показывает, что они происходят быстрее всего в результате массовых переселений лиц отдельных национальностей. Такие случаи в общем редки и бывают вызваны чрезвычайными обстоятельствами. В обычных условиях в государствах с неоднородным национальным составом населения внутренние миграции, обусловленные преимущественно социально-экономическими факторами, как правило, лишь постепенно изменяют абсолютную численность, соотношение и размещение (расселение) отдельных этнических групп в тех или иных районах. Все эти явления протекают интенсивнее в урбанизированных районах, крупнейших городах и промышленных центрах, куда идет наибольший приток мигрантов.

В многонациональных зарубежных социалистических странах Европы процесс «перемешивания» отдельных этнических групп населения объективно ведет к уменьшению их национальной замкнутости, большому сплочению народов на основе общегосударственных интересов. Взаимно обогащаются культура, быт, национальные традиции, трудовые и производственные навыки отдельных народов. Этому способствует, как правило, усвоение языка, на котором говорит большинство населения страны.

В то же время усложнение этнического состава населения в ряде районов ставит перед органами народной власти новые (иногда нелегкие) конкретные задачи в области просвещения, культурного, бытового и другого обслуживания населения.

Все эти актуальные вопросы заслуживают внимания этнографов, социологов, экономистов и экономико-географов, занимающихся изучением зарубежных социалистических стран Европы.

SUMMARY

Human migrations are a very complex phenomenon, bearing a social, economic, economic-geographical and demographic character at the same time. They directly reflect social-economic processes going on within each country. International migrations reflect also political, military, economic, social, national and other factors. In a number of cases internal migrations are caused by international migrations. In their turn internal migrations exert a considerable influence over population distribution and its ethnic composition in various regions.

In European socialist countries (outside the USSR) internal migrations have gained great importance. In the first postwar years they were due to the war; later, up to the present time, to economic construction work, primarily to industrialisation.

Changes in the ethnic geography of these countries due to population migrations are of interest. International migrations have led to sharp changes in the ethnic composition of the population of Poland and Czechoslovakia, and to appreciable changes in that of Yugoslavia and Rumania. They have caused considerable internal migrations in Poland and Czechoslovakia and smaller ones in other countries. Migrations of persons belonging to different ethnic groups lead to gradual changes in the ethnic composition of the population in various regions as shown in the instances of the Czechoslovak Socialist Republic, the Socialist Federal Republic of Yugoslavia and other countries. This poses specific problems of national and cultural development before the people's government bodies.